

Н. В. Суслова

ДЕФЕКТЫ ПРАВА. ПРИЧИНЫ ОБРАЗОВАНИЯ

N. V. Suslova

DEFECTS OF LAW. COURSES OF OCCURRENCE

В статье анализируются причины законодательных коллизий, пробелов, технико-юридических недочетов правовых текстов, а также разнообразные дефекты правового мышления, осуществлена их классификация. Затронуты проблемы права в целом и проблемы его совершенства. Раскрывается отличие дефектов права от юридических ошибок и заблуждений. Проанализирована природа дефектов права: социальная, политическая и правовая сфера нашего общества и проблема их устранения. Автор утверждает, что существует глубокая диалектическая связь между дефектами правового мышления и дефектами права. Осуществлена типология дефектов права.

Ключевые слова: право, правовое мышление, язык права, дефекты правового мышления, дефекты права.

The article analyzes the causes of legislative conflicts, gaps, technical and legal flaws of the legal texts and a variety of defects in legal thinking, carried their classification. The problems of law in general and the problem of perfection. Unlike revealed defects right from legal mistakes and errors. The nature of the defects of law: social, political and legal sphere of our society and the problem of their elimination. The author argues that there is a profound dialectical relationship between defects and defects of legal thinking right. Typology carried defects law.

Keywords: law, legal thinking, language, law, legal thinking defects, defects of the rights.

Конечной целью реформ в России, гарантией их успеха является расширение сферы свободы человека. В этих процессах велика роль права, юридических норм, законов и иных правовых актов. Именно право, совершенствуя свою регулятивную мощь, должно выступать гарантом этой свободы. Пока же российская правовая реальность свидетельствует об известном несовершенстве права, законодательных коллизиях и пробелах, технико-юридических недочетах правовых текстов.

Многие исследователи в последнее время проявляют научные интересы к проблеме права в целом, проблеме его совершенства и эффективного функционирования в частности, обусловленные многими причинами. Во-первых, возрастает роль нормативных регуляторов общественных отношений; во-вторых, повышаются требования к уровню совершенства, «качеству» права; в-третьих, современное гражданское общество ожидает от правовой системы адекватных ответов на вызовы, возникающие в современной России и мире.

Долгое время в нашей стране не уделялось должного внимания «качеству» права¹, анализу уровня его совершенства, четкой фиксации правовых дефектов и патологий. Да и самих законов — собственно правовой базы государства и общества — было явно недостаточно. Более того, во многих своих проявлениях Российское государство выступало перед лицом мирового сообщества ареном правового нигилизма: правосознание общества, еще не освободившееся от пресса идеологии, было невысоким, нормативная база нестабильна, уровень ее юридического совершенства был не слишком высок. Поэтому осмысление имеющихся дефектов российского права, которые во многом обусловлены наследием прошлого, сохраняющимися стереотипами мышления законодателя и рядом других объективных причин, может способствовать дальнейшему движению нашего общества вперед. Сама по себе эта научная задача представляет из себя не только теоретически сложную, но и практически злободневную проблему².

Право — это не только нормы, нормативные акты, правоприменительные акты и иные юридические документы. Право — это также то, что регламентирует поведение индивидов. В этом смысле вряд ли есть основания не признавать правосознание элементом права. В свете сказанного в литературе имеются соответствующие дефиниции дефекта в правосознании.

В. Б. Исаков в своей монографии «Юридические факты в советском праве», посвятил отдельную главу (VII-ю) назвав ее «Дефектность юридических фактов». Он пишет: «Юридический факт дефектен в тех случаях, когда его признаки не соответствуют модели, закрепленной в гипотезе юридической нормы»³. Далее автор уточняет, что «дефектом юридического факта следует считать наличие в нем таких признаков, которые свидетельствуют о существенном изменении в его содержании»⁴.

Дефекты в праве надо отличать от юридических ошибок и заблуждений. Как пишет А. Б. Лисюткин, «...гносеологическая сущность истины обнаруживает себя при сопоставлении ошибки и заблуждения: несмотря на кажущуюся синонимичность, это разные языковые знаки. Заблуждение обозначает длящееся действие (процесс), которое отражает неверное представление свойств и отношений исследуемого объекта. Ошибка же указывает на фактический результат такого действия (процесса). Следовательно, заблуждение — необходимое условие наступления ошибки, а сама ошибка — следствие заблуждения. Их взаимосвязь проявляется в том, что они выступают специфическими формами фиксации противоречий между возможностью человека и реальностью достижения им полезного результата»⁵. Несмотря на то что это сравнимые понятия по отношению к юридической ошибке и заблуждению, дефект в праве выступает родовой категорией. Основанием для этого является то обстоятельство, что основным содержанием понятия «дефект права» выступает право. В право мы включаем, как мы уже отмечали выше, нормы права, правовые связи и отношения, нормативно-правовые акты и правоприменительные акты, правовую политику.

С нашей точки зрения, дефекты в праве имеют *множественную природу*: они коренятся в социальной сфере, политической и собственно правовой сфере нашего общества. Эта точка зрения близка, например, позиции профессора В. Б. Исакова⁶.

Первый аспект заключается в том, что дефекты в праве — это, в конечном счете, порождение противоречий современного общества, затрагивающее все слои — от низших социальных групп и слоев до политической и политической элиты. Для ликвидации дефектов в праве активно используются все ресурсы (административные, кадровые, материальные, информационные и т. д.), которыми располагает современное государство.

Второй аспект заключается в том, что правовые дефекты как особое юридическое явление «дрейфует» не только в «орбите» правового регулирования, правовой реализации и правоприменения, но и имеет последствия в социальной сфере, в гражданском обществе. Так, дефектное правовое решение суда затрагивает всех участников процесса и подрывает основы законности в обществе. Именно поэтому мы считаем природу дефектов в праве множественной.

Что означает выражение «юридическая характеристика», данное в качестве формулировки названия параграфа? На наш взгляд, это — синоним выражений «юридическая сущность», «правовая регламентация», «юридическая природа». Однако поскольку автор не является сторонником концепции юридического позитивизма⁷, а склонен, скорее, к использованию методов социологического правоведения⁸, то в силу своих исходных познавательных установок он видит свою исследовательскую задачу в анализе явлений не только с помощью правовых подходов и оценок. Было бы логично рассматривать дефекты в праве многоаспектно, как сложное юридическое явление, имеющее корни в сознании законодателя и правоприменителя и требующее к себе самого пристального правового изучения и правовых средств реагирования.

Дефекты в праве не только относительно новый тип «ограничений» права, но и социальное явление, которое препятствует эффективному правовому регулированию, препятствует воплощению прав и свобод человека. Это определенный вызов современному российскому государству, переживающему эпоху модернизации, технического и информационного глобализма.

Образование дефектов в праве обусловливается не только в результате отставания, «запаздывания» правовой формы от темпов и интенсивности развития общественных отношений (что давно признано в науке как закономерность и не оценивается как дефект), но и по субъективным причинам — в результате

дефектов правового мышления субъекта права, субъекта правотворчества, субъекта правоприменения.

В самом общем виде — правовое мышление — это способность субъекта формировать свои мысли, вырабатывать идеи (формировать правовые понятия, правовые суждения, вырабатывать правовые установки сознания, осуществлять правовое познание) в соответствии (или противоречии) с нормами права. До сих пор проблема правового мышления являлась объектом спорадического, фрагментарного научного исследования. К настоящему времени специальных работ, посвященных этому вопросу, насчитывается не более десятка⁹.

Результатом систематической работы правового мышления является сформированное правосознание и соответствующее этому типу правосознания правовое поведение. Скажем, примером правового мышления является анализ доказательств, осуществляемый адвокатом в судебном процессе. Достаточно вспомнить яркие выступления в суде известных адвокатов XIX столетия — А. Ф. Кони, В. Н. Плевако, В. Д. Спасовича и др. До сих пор их речи в суде являются образцами правового мышления для начинающих правоведов¹⁰. Поэтому речь юриста также является одним из краеугольных камней, выражающих уровень и специфику правового мышления.

В реальных жизненных ситуациях правовое мышление часто проявляет себя как юридическая речь-язык с уникальным содержанием. Это значит, что оно *не похоже* на мышление врача, рабочего, школьника и т. д.¹¹

Правовое мышление обуславливает определенную культуру или, более точно, правовую культуру мыслящего индивида, которая проявляет себя в *результатах* правового мышления. Кроме того, уникальность правового мышления проявляется в инструментальной специфике методов и средств мышления, способов мыслительной работы. Все сказанное позволяет предположить, что выдвигая гипотезу о связи и взаимной обусловленности мышления юриста и права, с которым он «работает», мы тем самым постулируем идею, согласно которой дефекты правового мышления влекут за собой дефекты права. И, напротив, в соответствии с диалектикой, дефекты права могут вызвать дефекты правового мышления. Последние наглядно дают себя обнаружить при анализе правового языка, языка права¹². Сам по себе правовой язык специфичен в силу того, что «скроен» из

юридических терминов и понятий, он не похож на другие языки других носителей языковой культуры, и само строение юридического языка, юридические понятия, слова, дефиниции, грамматическое и лексическое строение предложений и т. п. — все это результат мышления юриста, или иного субъекта, попавшего в сферу правового воздействия (правовую ситуацию). Дефекты мышления человека порождают дефектную речевую деятельность. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с письменными объяснениями правонарушителей, привлекаемых к административной ответственности в рамках административного судопроизводства. Многие из этих документов свидетельствуют о недостаточном уровне правового мышления индивидов: тексты пестрят нечеткостью, нелогичностью, правовой безграмотностью, грамматическими и синтаксическими ошибками и т. д.

Диалектика правового мышления заключается в том, что человек, развиваясь как личность, неотъемлемый разумный элемент цивилизованного общества, постепенно и последовательно обретает способность мыслить в правовых понятиях, категориях¹³. Специфика такого мышления заключается для большинства индивидов в том, что оно, будучи «вращенным» вне систематической юридической подготовки, обретает противоречивость, непоследовательность, несистемность, и вследствие сказанного — дефектность. Дефектность правового мышления суть недостатки мыслительной деятельности субъекта, которые обуславливают неспособность (либо неполноту) индивида формулировать, продуцировать, обмениваться правовой информацией в виде понятий, терминов, определений, умозаключений.

И все же о чем идет речь в данном случае — дефектном правовом мышлении или дефектном правосознании? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо представить себе логику формирования деструктивного правосознания. Механизм формирования правосознания индивида таков, что оно на всех уровнях своего бытия «подпитывается» мыслительными актами — теми представлениями, понятиями, которые формируются на основе процессов отражения в головном мозге. Эти представления не всегда носят высоконравственный, глубоко правовой характер, а порой даже напротив, имеют антиправовое содержание. В результате последовательность деструктивных процессов личности заклю-

чается в следующем. Сначала деформируется способность осмысливать явления окружающей правовой действительности (отражение, как свойство мозга, получает и закрепляет неполную информацию или искаженно). На этой основе формируются не соответствующие действительности представления, мысли, суждения, иные формы мыслительной деятельности. Как верно отмечает В. М. Баранов, «деформация... правового сознания предполагает некоторый изначальный запас правовых по своей природе взглядов, знаний, установок, которые в силу различных причин превратились в какие-то иные, неправо-вые конструкции или остались право-выми лишь номинально или частично. Конечно, правовое сознание индивидов может, дойдя по крайней степени искажения, превратиться и в преступное сознание, однако такая метаморфоза редко встречается в чистом виде. Преступное сознание есть сознание, несущее в себе принципиальное отрицание исходной идеи права»¹⁴.

Обобщая наиболее распространенные *объективированные формы* (проявления) дефектного правового мышления, можно выделить следующие типичные разновидности.

1. Правовая пробельность — это наиболее распространенная форма дефектного правового мышления, заключающаяся в отсутствии в правовом сознании

индивида необходимых для нормального правового поведения правовых норм¹⁵. При этом не исключается положительная правовая направленность индивида, связанная с общим соблюдением законодательства, следование правовым ценностям и установкам.

2. Правовой нигилизм — широко распространенная в обществе осознанная отрицательная оценка права, связанная с игнорированием требований закона с различной степенью его нарушения¹⁶. Результатами правового нигилизма мышления могут быть преступление, проступок.

В связи с изложенным можно сделать вывод, что дефекты права вызываются «сбоями» в правовом мышлении субъекта права. В свою очередь, дефекты права могут обуславливать дефекты правового мышления, порождать ошибочную умственную деятельность субъектов права. В то же время дефектное правовое мышление вызвано многообразными причинами социального, культурного, психологического и поведенческого характера, требующими дополнительного научного познания. Состояние современной науки теории государства и права таково, что она пока не имеет в своем арсенале соответствующих познавательных средств, которые могли бы дать существенное приращение научных знаний в этой предметной области.

Примечания

1. Одно из первых исследований качества права можно обнаружить у Л. И. Спиридонова. См. подробнее: *Спиридонов Л. И.* Социальное развитие и право (Гл. 2. § 2. «Качество, количество и мера права»). — Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1973.
2. См. подробнее: *Сорокин В. В.* Правовая система переходного периода: теоретические проблемы. — М., 2003.
3. *Исаков В. Б.* Юридические факты в советском праве. — М.: Наука, 1984. — С. 116.
4. Там же. — С. 117.
5. *Лисюткин А. Б.* Указ. соч. — С. 29.
6. *Исаков В. Б.* Указ. соч.
7. Методология юридического позитивизма предполагает стремление к логико-математическим операциям при анализе нормативного материала, отвлечение от конкретно-исторического анализа (См. подробнее: *Пяткина С. А.* О правовой теории русского юридического позитивизма // *Правоведение*. — 1994. — № 4. — С. 116—120).
8. Социологический подход в правоведении означает изучение правовых феноменов и явлений социальной жизни в синергетическом единстве, т. е. право анализируется через призму эмпиризма и общественной детерминации (См. подробнее: *Гревцов Ю. И.* Социология права: Статус. Метод. Предмет // *Правоведение*. — 1996. — № 1. — С. 47—57; *Варданянц Г. К.* Социологическая теория права. — М.: Академический проспект, 2007. — 439 с.).
9. См., напр.: *Мордовцев А. Ю.* Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурантропологические проблемы // *Правоведение*. — 2003. — № 2. — С. 38; *Кнапп В., Герлох А.* Логика в правовом сознании. — М., 1987; *Разин В. М.* Новая ситуация в юриспруденции: формы осознания // *Состязательное правосудие: труды научно-практических лабораторий*. — Вып. 1. — Ч. II. — М., 1996 и др.

10. См., напр.: Судебные речи знаменитых русских адвокатов / сост. и ред. Е. Л. Рожникова. — М.: Проспект, 1997. — 392 с. Судебные речи / авт.-сост. М. Ф. Чудаков. — М.: Новое знание, 2002. — 784 с.; Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века / сост. И. Потапчук. — Тула: Автограф, 1997. — 816 с. и др.

11. Следует признать, что с точки зрения физиологических особенностей различий в мышлении индивидов, естественно, нет. В деятельности мыслящих организмов приобретение информации о действительности происходит посредством подражательного рефлекса и методом проб и ошибок в процессе взаимодействия с объектами действительности. В результате образуются временные связи между очагами возбуждения, возникающими в мозге при восприятии соответствующих этим очагам объектов действительности, в результате чего в мозге фиксируются как соотношения организма с объектами, так и соотношения самих объектов действительности. Такова физиологическая основа мышления, и она закономерна для всех людей. (См. подробнее: *Лиаже Ж.* Избранные психологические труды. — М.: Международная педагогическая академия, 1994; *Павлов И. П.* Избранные труды. — М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1951).

12. По мнению Н. А. Власенко, правовой язык — это «правовой лексикон, весь словарный запас (арсенал) юриспруденции» (См. подробнее: *Власенко Н. А.* Язык права. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1997. — С. 14.).

13. Подробнее о юридических понятиях и конструкциях см.: *Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. — М.: Норма, 2012. — С. 38—72.

14. Общая теория права: курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. — Нижний Новгород, 1993. — С. 482—483.

15. Следует различать пробел в праве и пробел в мышлении. Первый аспект выражается в отсутствии нормы в случае осознаваемой потребности в правовой регламентации (См. подробнее: *Лазарев В. В.* Пробелы в праве. — Казань, 1972). Пробел в мышлении — отсутствие возможности продуцировать, создавать.

16. См. подробнее: *Вороненков Д. Н.* Правовой нигилизм и правовой идеализм в современном российском обществе на рубеже веков. — СПб.: Изд-во Юрид. инс-та, 2004. — 154 с.

References

1. *Одно из первых исследований качества права можно обнаружить у Л.И. Спиридонова* [One of the first investigations of law quality can be found at L. I. Spiridonov]. See in details: Spiridonov L.I. *Sotsialnoe razvitiye i pravo* [Social development and law]. Leningrad. Izd-vo Leningradskogo un-ta [Publishing house of Leningrad University]. 1973. (Glava 2. § 2: “Kachestvo, kolichestvo i mera prava”) [(Chapter 2, paragraph 2: “Quality, quantity and measure of law”).]

2. See in details: Sorokin V. V. *Pravovaya sistema perekhodnogo perioda: teoreticheskie problemy* [Legal system of the transient period: theoretical problems]. Moscow. 2003.

3. Isakov V. B. *Yuridicheskie fakty v sovetskom prave* [Legal facts in soviet law]. Moscow. Nauka. 1984. p. 144, p. 116.

4. Isakov V. B. *Op. cit.* p. 117.

5. Lisutkin A. B. *Op. cit.* p. 29.

6. Isakov V. B. *Yuridicheskie fakty v sovetskom prave* [Legal facts in soviet law]. Moscow. Yurid. Lit. 1984.

7. *Metodologiya yuridicheskogo pozitivizma predpolagaet stremlenie k logiko-matematicheskim operatsiyam pri analize normativnogo materiala, otklechenie ot konkretno-istoricheskogo analiza* [Methodology of legal positivism suggests striving to logic-mathematical operations during the analysis of regulation material and abstracting from concrete-historical analysis]. See in details: Pyatkina S. A. *O pravovoy teorii russkogo yuridicheskogo pozitivizma* [On legal theory of Russian legal positivism]. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 1994. No. 4. pp. 116—120.

8. *Sotsiologicheskyy podkhod v pravovedenii oznachaet izuchenie pravovykh fenomenov i yavlenii sotsialnoy zhizni v sinergeticheskom edinstve, t.e. pravo analiziruetsia cherez prizmu empirizma i obshchestvennoy determinatsii* [Sociological approach in jurisprudence means study of legal phenomena and social life events in synergetic unity, i.e. law is analyzed through the lens of empirism and public activity]. See in details: Grevtsov Yu. I. *Sotsiologiya prava: Status. Metod. Predmet* [Sociology of law: Status. Method. Subject]. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 1996. No. 1. pp. 47—57; Vardanyants G. K. *Sotsiologicheskaya teoriya prava* [Sociological theory of law]. Moscow. Akademicheskii prospekt. 2007. p. 439.

9. See, for example: Mordovtsev, A. Yu. *Yuridicheskoe myshlenie v kontekste sravnitel'nogo pravovedeniya: Kulturanthropologicheskie problemy* [Legal thinking in the context of comparative jurisprudence: Cultural anthropological problems]. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 2003. No. 2. p. 38; Knapp V., Gerllok A. *Logika v pravovom soznanii* [Logics in legal consciousness]. Moscow. 1987; Razin V. M.

Novaya situatsiya v yurisprudentsii: formy osoznaniya [New situation in jurisprudence: forms of consciousness]. Sostyazatelnoe pravosudie: Trudy nauchno-prakticheskikh laboratorii [Competitive justice: works of scientific-practical laboratories]. Moscow. 1996. Edition 1, part II and etc.

10. See, for example: Sudebnye rechi znamenitnykh russkikh advokatov / Sost. i red. E. L. Rozhnikova [Parols of famous Russian lawyers. Compiler and editor E. L. Rozhnikova]. Moscow. Prospekt. 1997. p. 392. Sudebnye rechi / Avtor-sostavitel M. F. Chudakov [Parols. Author-compiler M. F. Chudakov]. Moscow. Novoe znanie. 2002. p.784; Russkie sudebnye oratory v izvestnykh ugolovnykh protsessakh XIX veka / Sost. I. Potapchuk [Russian forensic orators in famous criminal processes of XIX century. Compiler I. Potapchuk]. Tula. Avtograf. 1997. p.816 and etc.

11. Sleduet priznat, chto s tochki zreniya fiziologicheskikh osobennostei razlichii v myshlenii individov, estestvenno, net. V deiatelnosti myslyashchikh organizmov priobretenie informatsii o deistvitel'nosti proiskhodit posredstvom podrazhatelnogo refleksa i metodom prob i oshibok v protsesse vzaimodeistviya s objektami deistvitel'nosti. V rezul'tate obrazuiutsya vremennye svyazi mezhd u ochagami vzbuzhdeniya, vznikaiushchimi v mozge pri vospriyatii sootvetstvuiushchikh etim ochagam objektov deistvitel'nosti, v rezul'tate chego v mozge fiksiruiutsya kak sootnosheniya organizma s objektami, tak i sootnosheniya samikh objektov deistvitel'nosti. Takova fiziologicheskaya osnova myshleniya, i ona zakonomerna dlya vsekh lyudei [It's worth admitting that from the point of view of physiological peculiarities of differences in individuals' thinking, of course, it's not. In the activity of conscious organisms the obtaining of information on reality comes by means of imitating reflex and cut-and-try method in the process of interaction with subjects of reality. As a result there appear temporary connections between excitation focuses, which appear in brains while perceiving the relative subject of reality, as a result in brains there are fixing both correlation of organism and subject and correlation of the subjects of reality themselves. This is a physiological basis of thinking and it is characteristic for all people]. See in details: Piazhe Zh. Izbrannye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works]. Moscow. Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya [International pedagogical academy]. 1994; Pavlov I. P. Izbrannye trudy [Selected works]. Moscow. Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya RSFSR [International pedagogical academy of the RSFSR]. 1951.

12. Po mneniyu N. A. Vlasenko, pravovoi yazyk – eto "pravovoi leksikon, ves slovarny zapas (arsenal) yurisprudentsii" [According to N. A. Vlasenko, legal language is "a legal lexicon, vo-cabulary of jurisprudence"]. See in details: Vlasenko N. A. Yazyk prava [Legal language]. Vostochno-sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo [Eastern Siberian book publishing house]. 1997. p. 14).

13. See in details on the legal notions and constructions: Cherdantsev A. F. Logiko-yazykovye fenomeny v yurisprudentsii [Logical-language phenomena in jurisprudence]. Moscow. Izd-vo "Norma" [Norma publishing house]. 2012. pp. 38—72.

14. Obshchaya teoriya prava. Kurs lektsy / Pod red. V. K. Babaeva [General theory of law. Course of lectures under the editorship of V. K. Babaeva]. Nizhny Novgorod. 1993. pp. 482—483.

15. Sleduet razlichat probel v prave i probel v myshlenii. Pervy aspekt vyrazhaetsya v otsustvii normy v sluchae osoznavaemoi potrebnosti v pravovoi reglamentatsii. Probely v myshlenii - otsutstvie vozmozhnosti produtsirovat, sozdavat [It's worth distinguishing a gap in law and a gap in thinking. The first aspect is expressed in absence of norm in case of a felt-need in legal regulation. A gap in thinking is an absence of possibility to produce, create]. See in details: Lazarev V. V. Probely v prave [gaps in law]. Kazan. 1972.

16. See in details: Voronenkov D. N. Pravovoi nihilizm i pravovoi idealizm v sovremen-nom rossiiskom obshchestve na rubezhe vekov [Legal nihilism and legal idealism in modern russin society at the turn of centuries]. Izd-vo Yuridicheskogo instituta (Spb) [Publishing house of Law institute (St. Petersburg)]. Saint Petersburg. 2004. p. 154

СУСЛОВА Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Курганского государственного университета. 640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25. E-mail: suslovs4@mail.ru

SUSLOVA Natalya Vladimirovna, senior lecturer of Civil Legal Disciplines Department of Kurgan State University. 25 Gogolya Street, Kurgan, 640669. Email: suslovs4@mail.ru

